

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541237>

УДК 821.161.1

## **Минибаева С.В., Шагимуратова Р.Р.**

*Минибаева Светлана Винеровна*, кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Россия, 453103 Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49. E-mail: sveta.minibaeva@yandex.ru.

*Шагимуратова Рената Рафисовна*, Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Россия, 453103 Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49. E-mail: renata.sh@bk.ru.

## **Синтаксические особенности современной орнаментальной прозы (на примере романа Е. Некрасовой «Калечина-Малечина»)**

**Аннотация.** Статья посвящена выявлению синтаксических особенностей орнаментальной прозы XXI века. В качестве источника языкового материала выбран текст романа Евгении Некрасовой «Калечина-Малечина». Лингвистический анализ позволил обнаружить такие синтаксические приемы, которые можно проецировать в целом на язык современной орнаментальной прозы, как анафору, парцелляцию, синтаксический параллелизм, ряды однородных членов предложения. В статье представлен подробный анализ всех перечисленных средств. Проведенное исследование дает возможность констатировать смыслопорождающую функцию грамматики текста, прежде всего, синтаксических средств. Синтаксические приемы в современной орнаментальной прозе помогают автору достичь новых смыслов, усложнить образную систему и усилить воздействие на адресата. В таком лингвистическом ракурсе мы видим неразрывное единство формальных и смысловых (семантических) средств художественного текста орнаментальной прозы.

**Ключевые слова:** орнаментальная проза, синтаксические особенности, современная проза, анафора, парцелляция, синтаксический параллелизм, ряды однородных членов предложения.

## **Minibaeva S.V., Shagimuratova R.R.**

*Minibayeva Svetlana Vinerovna*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Bashkir State University, Sterlitamak branch, Russia, 453103 Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, Lenin Avenue, 49. E-mail: sveta.minibaeva@yandex.ru.

*Shagimuratova Renata Rafisovna*, Bashkir State University, Sterlitamak branch, Russia, 453103 Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, Lenin Avenue, 49. E-mail: renata.sh@bk.ru.

## **Syntactic features of modern ornamental prose (on the example of E. Nekrasova's novel "Kalechina-Malechina")**

**Abstract.** The article is devoted to the identification of syntactic features of ornamental prose of the XXI century. The text of Evgenia Nekrasova's novel "Kalechina-Malechina" was chosen as a source of linguistic material. Linguistic analysis has revealed syntactic techniques that can be projected as a whole into the language of modern ornamental prose, such as anaphora, parcellation, syntactic parallelism, rows of homogeneous sentence members. The article presents a detailed analysis of all the listed tools. The conducted research makes it possible to state the meaning-generating function of the grammar of the text, first of all, syntactic means. Syntactic techniques in modern ornamental prose help the author to achieve new meanings, compli-

cate the figurative system and strengthen the impact on the addressee. In this linguistic perspective, we see the inseparable unity of formal and semantic (semantic) means of the artistic text of ornamental prose.

**Key words:** ornamental prose, syntactic features, modern prose, anaphora, parcellation, syntactic parallelism, rows of homogeneous sentence members.

**О**рнаментальная проза – особое явление в языке литературы, которое соединяет в себе особенности поэзии и прозы. Несмотря на то, что XX век считается веком расцвета данного стиля, нельзя утверждать, что ранее в литературе ее не существовало: орнаментальная проза является продолжением стиля «плетения словес», который был распространен еще в XV веке на Руси. В разное время в отечественной и мировой литературе были периоды сближения, слияния поэтического и прозаического языков. Несмотря на множество терминов, которые описывают явление «соединения» поэзии и прозы, не все они точно выражают его значение.

Интерес исследователей к орнаментальной прозе появился благодаря статье А. Белого «О художественной прозе». Здесь ученый попытался дать характеристику прозе посредством метра, анализируя произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого. Так, имея широкий арсенал схем поэтических размеров, как отмечает исследователь П.А. Складнева, А. Белый возвел категорию метра в качестве одного из основных критериев в определении художественности текста [4, с. 218]. По мнению А. Белого, признак, который позволяет разграничивать прозу и поэзию, – «присутствие определенных чередований голосовых ударений в поэзии и отсутствие их в прозе», т.е. подчеркивается значимость метрической организации текста. Исследователь отмечает, что проза, стремясь воспроизвести ритмичность разговорной речи, близка к метру, а поэзия (в свободном стихе особенно) ориентирована на «освобождение» от метра. Так, для писателя, поэзия и проза сближаются на уровне ритма, благодаря чему размываются границы между ними [1].

В.М. Жирмунский развил эту теорию и пришел к выводу, что «ритмическая проза построена, прежде всего, на художе-

ственном упорядочении синтаксических групп», на «элементе повторения и синтаксического параллелизма». Ученый утверждал, что «метрическая организация стихотворений не ограничивается метрикой в узком смысле, т.е. регулярным чередованием сильных и слабых слогов» [2, с. 143]. Она также связана со смысловой композицией стихотворения и с его синтаксическим членением.

Параллелизм синтаксических конструкций и грамматических форм, лексический повтор слов, особенно повтор в начале ритмического ряда (анафоры), нерегулярные звуковые повторы – все это участвует в создании «ритмического движения стиха» [2, с. 144]. В прозе, где «первичные метрические закономерности» не присутствуют, выходят на первый план «вторичные признаки ритмической организации словесного материала», в отличие от поэзии, в которой «вторичные элементы ритма» необязательны [2, с. 145]. Вслед за В.М. Жирмунским мы утверждаем, что повтор является основным приемом орнаментальной прозы.

Проанализировав роман Евгении Некрасовой «Калечина-Малечина», мы обнаружили следующие синтаксические приемы, которые вполне могут быть спроецированы на язык орнаментальной прозы в целом: анафору, парцелляцию, синтаксический параллелизм, ряды однородных членов предложения. Рассмотрим их подробнее.

Анафора используется для ритмизации и структуризации орнаментальной прозы. Например: *Если бабушка задерживалась... Если бабушка обнаруживала...* [3, с. 15]; *Хочешь – улыбайся, хочешь – трогай себя, хочешь – думай, что хочешь, хочешь – представляй...* [3, с. 16].

Для достижения экспрессии автор также использует данный прием: *За волосыные колтуны! За крупы! За переворачи-*

вания! За посудного снеговика! За мамин шарф! За мой телефон! За каждую мою варешку! За школу на улице Савушкина! [3, с. 159].

Парцелляция также используется для ритмизации прозы. Она помогает делать акцент на определенном действии, явлении. Например, *Вероника Евгеньевна вызвала отличника Носова на показательное решение примера. Протерла доску и стала диктовать цифры, он спокойно записывал* [3, с. 21]. Или: *Кнопок не было, экрана тоже. Одна только верхняя крышечка, привязанная через кнопочные отверстия...* [3, с. 143].

Для усиления противопоставления автор разделяет части предложения: *Ванна с туалетом пустовали. Зато в родительской спальне созданы сидело на высоком одежном шкафу...* [3, с.145].

Парцелляция встречается не только на уровне одного предложения, но и на уровне ССЦ: *Почему выросшие думали, что невыросшие любят лагеря, она не знала. Но некоторые и правда любили. Как и школу, например* [3, с.145].

Дальше антресоль ломилась разным прошлым. Молодые мамы купальники, папины быстрые кеды, Катины крохотные комбинезоны и прочие штуки [3, с. 178]. В данном случае парцелляция разделяет части сложного предложения, где вторая часть является уточняющей. Так, Евгения Некрасова делает акцент на этих предметах.

Синтаксический параллелизм позволяет организовать орнаментальную прозу, придать ей ритм за счет схожести построения синтаксических конструкций и их повтора: *Катя сидела на табурете, в пижаме, на пижаме – цыпленок с сачком, в сачке – червь* [3, с. 7]. Или: *...смотрели кино и мультики (у Лары дома), ели шоколадки и печенья (у Лары дома), прыгали под рекламную музыку (у Лары дома)* [3, с. 20-21]. Или: *Как мама себе и папа себе* [3, с. 132].

Синтаксический параллелизм позволяет автору сопоставить явления, предметы: *...ожидание плохого еще мучительней*

*и растянутой, чем само плохое. А предвкушение хорошего – радостней и длиннее, чем само хорошее* [3, с. 38]. Или: *Пси́на неслась и лаяла, Катя бежала и плакала* [3, с. 61].

С помощью этого приема также может передаваться монотонность действий: *Катя вывязывает и довязывает, Катя вывязывает и довязывает* [3, с. 102].

Для создания ритма используется прием перечисления однородных членов, причем, чаще всего троекратный. Но у Евгении Некрасовой отмечается несоблюдение данной традиции: *...она пахла, теплела, дралась, царапалась, шипела, носила выпирающий живот* [3, с.144]. Или: *Вокруг шептались, сопели, вертелись, пускали газы, хихикали невыросшие* [3, с.146].

Автор часто использует длинные закрытые ряды однородных членов: *Катя переменялась, сделала выше ростом, спокойней для самой себя, в животе перестал крутиться барабан от стиральной машины, попятнулись все старые и новые страхи* [3, с. 153]. Или: *Оно подпрыгнуло, заверещало, швырнуло в Катю клубок галстуков и скатилось на пол* [3, с. 157]. Или: *Мама́ны молодые купальники, папины быстрые кеды, Катины крохотные комбинезоны и прочие штуки* [3, с. 178].

Можно заметить, что Евгения Некрасова использует прием для наращивания, сведения до абсурда: *...Катя разглядела привязанные к тряпкам и обрезкам: маленькую лампочку для холодильника, мамыны часы с синим кожзаменительным ремешком, две ручки с надписью, пластиковая нога куклы Барби, папина железная расческа, мамыны капли для носа (еще наполненные), несколько серебристых крышечек (от бутылок), многочисленные носки (одинокие, беспарные), крючки для рыб, пимпочки от консервных банок, носовые платки и банановые наклейки* [3, с. 166-167].

В анализируемом тексте можно заметить градацию однородных членов: *Она решила, что нужно немедленно прекратить вспоминать – Лару, Сомова, папу, Веронику Евгеньевну, штаны Курина, по-*

казывающую, смотрящих, Ольгу Митиевну, бабушку и даже маму [3, с. 180]. Или: *И завязывать с задумыванием, обдумыванием, передумыванием, придумыванием, игрой с пятнами, бегом от страха и прочей ерундой. А также с плаканьем, с переворотами тела вокруг скелета* [3, с. 180-181].

Анализ синтаксиса текста романа «Калечина-Малечина» показал, что Евгения Некрасова следует традиции орнаментальной прозы, используя анафору, парцелляцию, синтаксический параллелизм,

но вносит в нее свои черты. Так, например, ряды однородных членов в ее романе длиннее, это не трехкратный повтор, как обычно наблюдается в орнаментальной прозе. Синтаксические приемы в современной орнаментальной прозе активно используются, видоизменяясь, усложняясь. Они помогают автору достичь новых смыслов, подчеркнуть значимые моменты в произведении, усложнить образную систему и усилить воздействие на читателя, а не только придать тексту определенный ритм.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белый А.О художественной прозе // Горн. М.: Московский пролеткульт. 1919. Кн. II/III. С. 49-55.
2. Жирмунский В.М. Теория стиха. Л.: «Советский писатель». 1975. 664 с.
3. Некрасова Е. Калечина-Малечина. М.: Издательство АСТ. 2019. 279 с.
4. Складнева П.А. Методы анализа ритма в художественной прозе // Вестник Московского университета. 2015. № 3. С. 217-237.

#### REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belyj A.O hudozhestvennoj proze // Gorn. M.: Moskovskij proletkul't. 1919. Kn. II/III. S. 49-55.
2. Zhirmunskij V.M. Teorija stiha. L.: «Sovetskij pisatel'». 1975. 664 s.
3. Nekrasova E. Kalechina-Malechina. M.: Izdatel'stvo AST. 2019. 279 s.
4. Skljadneva P.A. Metody analiza ritma v hudozhestvennoj proze // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2015. № 3. S. 217-237.

Поступила в редакцию 11.04.2022.  
Принята к публикации 15.04.2022.

*Для цитирования:*

Минибаева С.В., Шагимуратова Р.Р. Синтаксические особенности современной орнаментальной прозы (на примере романа Е. Некрасовой «Калечина-Малечина») // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 155-158. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Minibaeva.pdf>